

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАСЛЕДИЯ С.КЬЕРКЕГОРА В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА

С.В.Таранов

к.фiлос.н., доцент, заступник директора
Центру гуманiтарноi освiти НАН Украiни, Украiна
svtaranoff@ukr.net

Анотация

Сергей Владимирович Таранов. Някои аспекти от наследството на С.Киркегор в контекста на формирането на теологическия екзистенциализъм. Авторът на статията предлага свои аргументи в полза на разглеждането на екзистенциализма като цялостен историко-философски феномен, където и религиозната, и атеистическата негова форма са обединени от общо проблемно поле и от от структурата на самата екзистенция. Същината на тази структура се заключава в представата за екзистенцията като „път“ от Нищото към Битието, който постоянно се реализира от човека в актовете на негация и творчество. Смислът на единството на философията на съществуването помага да се изяви нейната неотнимаема съставка – теологическият екзистенциализъм на Паул Тилих. Именно неговите работи позволяват да се говори за специфична форма на философията на съществуването. Теологическият екзистенциализъм на П.Тилих е системен и има за свои съставки онтологията, антропологията, психологията, историята на философията, социалната философия, философията на културата. И макар главен представител на такъв тип мислене се явява П.Тилих, елементите на подобен подход към интерпретацията на реалността се забелязват вече и у С.Киркегор. Сред другото това разбиране на човешката участ като грях и трагедия, даващи импулс към разкриване на екзистенцията, която, на свой ред, се представя като безкрайна нестаналост, приближение към Абсолюта, самотрансцендиране. Негативното – във вида на условие за позитивното. В последното се заражда и тази страст, с която мислещият индивид трябва да бъде съотнесен и със своето мислене, и с неговата цел. Оттук възниква и „безкрайният интерес“, „обхванатостта от екзистенцията“. Човекът – същина на апроксимацията, приближаване, стремеж към известна завършеност на своето „Аз“. Формата на трансцендирането у С.Киркегор се явява негов концепт на „повторението“. Идеите за повторението на С.Киркегор отразяват виждането на процесите на самоосъществяване на човека. „Смъртната тъга“ по битието се представя като интенция към неговото самосъхранение, където пътят от нищото към битието и се осъществява като безкрайна екзистенция.

Ключови думи: екзистенциализъм, теологически екзистенциализъм, структура на екзистенцията, битие, трансценденция, повторение

Аннотация

Сергей Владимирович Таранов. Некоторые аспекты наследия С.Кьеркегора в контексте становления теологического экзистенциализма. Автор статьи предлагает свои аргументы в пользу рассмотрения экзистенциализма как целостного историко-философского феномена, где и религиозная и атеистическая его формы объединены общим проблемным полем и структурой самой экзистенции. Суть этой структуры заключается в представлении об экзистенции как "пути" от Ничто к Бытию, который постоянно реализуется

человеком в актах негации и творчества. Смысл единства философии существования помогает выявить ее неотъемлемая составляющая – теологический экзистенциализм Пауля Тиллиха. Именно его работы позволяют говорить о специфической форме философии существования. Теологический экзистенциализм П. Тиллиха системен и имеет составляющие – онтологию, антропологию, психологию, историю философии, социальную философию, философию культуры. И, хотя главным представителем такого типа мышления является П. Тиллих, элементы подобного подхода к интерпретации реальности просматриваются уже и у С. Кьеркегора. Среди прочего – это понимание человеческого удела как греха и трагедии, дающих импульс к раскрытию экзистенции, которая, в свою очередь, предстает бесконечной неставшей, приближением к Абсолюту, самотрансцендированием. Негативное – в виде условия позитивного. В последнем и зарождается та страсть, с которой мыслящий индивид должен быть соотнесен и со своим мышлением и с его целью. Отсюда возникает и «бесконечный интерес», «захваченность экзистенцией». Человек – суть аппроксимация, приближение, стремление к некоей завершенности своего «Я». Формой трансцендирования у С.Кьеркегора является его концепт "повторения". Идеи о повторении С. Кьеркегора отражают видение процессов самоосуществления человека. «Смертельная тоска» по бытию предстает интенцией к его самосохранению, где путь от ничто к бытию и осуществляется как бесконечная экзистенция.

Ключевые слова: экзистенциализм, теологический экзистенциализм, структура экзистенции, бытие, трансценденция, повторение

Abstract

Sergii Taranov. Some aspects of the S.Kierkegaard's heritage in the context of developing of the theological existentialism. The author of the article proposes the arguments for consideration of existentialism as a complete historic-philosophical phenomenon, where religious and atheistic it forms are united by a common problem field and the structure of the existence. The essence of this structure is that the existence is "the way" from Nothing to Being constantly implemented in acts of negations and creativity. The theological existentialism of Paul Tillich helps to identify integral components of sense of unity philosophy of existence. His works mainly allow to speak about the specific form of the philosophy of existence. Theological existentialism of Tillich is a system and has components of ontology, anthropology, psychology, history of philosophy, social philosophy, philosophy of culture. Tho' Tillich thinking was the chief representative of this type of thinking, but elements of the approach are observed already in Søren Kierkegaard philosophy. This is the understanding of the human predicament as sin and tragedy, giving impulse to the disclosure of the existence, that is infinite unbecoming, the approaching to the Absolute, transcending of self. Negative – a provision of positive. It emerges that the passion with which the thinker must be associated with his thinking and its aim. It originates an infinite concern and engagement of existence. Human being is the approach, the approximation, the desire for some kind of fullness, that has no end. A form of transcendence by Kierkegaard is his concept of "repetition". The ideas of repetition are an trying to coming true with remaining oneself. Fatal yearning for being appears intention of self-preservation, where the path from nothing to being implemented as an infinite existence.

Keywords: existentialism, theological existentialism, structure of existence, being, transcendence, repetition.

Анотація

Сергій Володимирович Таранов. Деякі аспекти спадщини С.К'єркегора в контексті становлення теологічного екзистенціалізму. Автор статті пропонує аргументи на користь розгляду екзистенціалізму як цілісного історико-філософського феномену, де і релігійна і атеїстична його форми об'єднані загальним проблемним полем і структурою самої екзистенції. Суть цієї єдності філософії існування допомагає виявити її невід'ємна складова – теологічний екзистенціалізм. Найяскравішим прикладом розробки теологічного екзистенціалізму є творчість Пауля Тілліха. Саме його роботи переважно дозволяють нам говорити про специфічну форму філософії існування. Теологічний екзистенціалізм Тілліха системний і має складові – онтологію, антропологію, психологію, історію філософії, соціальну філософію, філософію культури. Хоча головним представником такого типу мислення ми вважаємо Пауля Тілліха, елементи подібного підходу до інтерпретації реальності можна спостерігати вже у Сьорена К'єркегора. Серед іншого – це розуміння людської долі як гріха і трагедії, що дають імпульс до розкриття екзистенції, яка постає нескінченною несталістю, наближенням до Абсолюту, самотрансцендуванням. Формою трансцендування у Кіркегора є його концепт "повторення".

Ключові слова: екзистенціалізм, теологічний екзистенціалізм, структура екзистенції, буття, трансцендування, повторення.

Актуальность темы исследования. Сложившаяся традиция понимания философии существования, по-видимому, требует некоторого переосмысления. Речь идет прежде всего о разделении экзистенциализма на две его формы – "религиозную" (точнее "христианскую"[12, 321]) и "атеистическую". Такой подход был достаточно четко оформлен одним из классиков экзистенциализма – Ж.-П. Сартром и приобрел повсеместное распространение.

Эвристическое значение такой рубрикации действительно имеет место. Но, размышляя синтетически, можно прийти к выводу о сущностном единстве тем этих двух форм экзистенциализма. И в том и в другом типе философии существования мы встречаем такие основные темы: бытие и ничто, интенциональность сознания, индивид и система, абсурд, свобода и выбор, пограничные ситуации, коммуникация и т. д.

Еще важнее то, что эти разновидности экзистенциализма базируются (явно или неявно) на фундаментальной схеме, или в соответствии с высказываниями Н.Аббаньяно содержат "структуру экзистенции". Суть ее в том, что экзистенция есть "выступление", "уход" от "Ничто" к "Бытию" в акте трансценденции. Т.е. экзистенция – это "путь" от Ничто к Бытию, постоянно реализуемый в актах негации и творения (неприятия-отказа и воображения-творчества), самосбытие человека.

Рассматривая экзистенциализм подобным образом, можно заметить, что "атеисты" таковыми являются условно (несмотря даже на их саморубрикации). Раймон Арон указывает, что "когда читаешь "Бытие и ничто" (Сартра – С.Т.), то как будто дышишь воздухом Паскаля. Основная тема философии здесь – отношение индивида к Богу или к отсутствующему Богу (у Сартра это диалог одинокого человека с отсутствующим Богом)" [3, 44]. Тем более, терминологическое ограничение "атеизмом" полностью навряд ли к Мартину Хайдеггеру, теологические корни работ которого анализируются до сих пор, а ученики и

исследователи его философии "упрекали" немецкого мыслителя в том, что "его экзистенциальная философия фактически есть секуляризированное христианство"[2, 58]. Пристальный взгляд на творчество А. Камю так же наводит на мысль о том, что смысл его "бунта" как взыскания высшего смысла и представляет собой ни что иное как связь "абсурда" с теологической терминологией времен патристики.

Цель исследования. Итак, мы предполагаем сущностное единство различных типов экзистенциализма, объединенного основными вышеперечисленными проблемами и тематикой, и что важнее всего – "структурой экзистенции", которая указывает на часто опосредованную, но мощную связь экзистенциализма с религиозным сознанием.

Изложение основного материала. Синтетически экзистенциализм целостен, но аналитический подход для уточнения специфики и взаимоотношений с иными течениями и формами мысли также оправдан. И коль существует аналитическое деление на атеистический (не "материалистический", не "механический", не "природный", не "биологический", а "атеистический", т.е. непосредственно связанный с религиозной проблематикой) и религиозный экзистенциализм, еще более оправданным будет выделение его особой формы – "теологического экзистенциализма".

Термин "теологический экзистенциализм" не является совершенной историко-философской новацией. Он был предложен Николо Аббаньяно во второй половине 50-х годов 20 ст. в работах "Экзистенциализм как философия возможного" и "Экзистенциализм в Италии". [1, 69, 354] Уже в 1964 году (и позднее в 1974) мы встречаем понятие "теологический экзистенциализм" у видного российского историка философии А.С. Богомолова в работах "Англо-американская буржуазная философия эпохи империализма" [4, 384] и "Буржуазная философия США 20 века" [5, 309-310]. Есть такой термин и у Г.З. Сарайкина [См. 11]. Однако указанные авторы лишь манифестируют подход к проблеме, и лишь робкие шаги – попытки исследования предприняты Н. Аббаньяно.

Необходимо также указать на отличие теологического экзистенциализма от экзистенциальной теологии. Последняя находится в рамках богословия, имеющей свои цели и результаты. Мы же, говоря о "теологическом экзистенциализме" находимся на философской почве. (Есть также менее удачный, на наш взгляд, термин "теистический экзистенциализм" [См., напр.: 8, 173])

Главное для понимания специфики теологического экзистенциализма есть указание на его специфику в сравнении с экзистенциализмом религиозным. Если в религиозном экзистенциализме говорится о Боге как феномене трансцендентном, об Абсолюте, а для его понимания используются категории очень часто напоминающие терминологию апофатического богословия (отрицательные и неопределенные по своему значению), то теологический экзистенциализм использует христианскую теологию и ее догматику (постулат о троичности Бога, например) для решения философских вопросов. Религиозный экзистенциализм, так сказать, абстрактен (говоря о Боге вообще и *религии вообще*), теологический – конкретен и определен конфессионально, он христианский, думается предпочтительным здесь является термин "теологический", а не "христианский", ибо он профессионально *связан с теологией*, а не со всем комплексом христианского

мировидения (и связь эта не приводит к утрате свободолюбивого духа философствования).

Для своих целей теологический экзистенциализм привлекает не аморфное представление о Боге как Абсолюте, а содержательные позитивные наработки христианской теологии. Вплетение этих результатов в философский дискурс дает неповторимые, новаторские и эвристически важные результаты. Теологический экзистенциализм апплицирует теологическое содержание на философские вопрошания, вводя традиционные смыслы теологии в сегодняшний философский дискурс.

Ярчайшим примером разработки теологического экзистенциализма является творчество Пауля Тиллиха. Именно его работы преимущественно позволяют нам говорить о специфической форме философии существования – теологическом экзистенциализме. Теологический экзистенциализм (Тиллиха) *системен* и имеет составляющие – онтологию, антропологию, психологию, историю философии, социальную философию, философию культуры. Среди прочего Тиллихом были подчеркнуты значение понимания Бытия как Само-Бытия, возможность его отождествления с Абсолютом, Богом. Им же предложен концепт "мужества быть", являющийся ключевым для описания человеческой ситуации в мире. Для понимания теонимии культуры и вообще сущности человеческого Тиллихом предложен метод корреляции. Философу удалось указать на близость и взаимодополняемость фрейдистского и экзистенциалистского понимания человека. Его историко-философский проект неповторим и эвристичен, ибо устремлен к поиску предельного интереса и форм его выражения в различных по виду философских построениях. Социальные его идеи по-новому вскрывают значимость социалистической теории, кроме того, им предпринята попытка "качественной" интерпретации времени и истории.

Однако Тиллих в этой рубрике совершенно не одинок. С позиций, позволяющих их определить как "теологически-экзистенциальные", выступают Рудольф Бультман и Райнхольд Нибур. Свою близость к данной форме экзистенциализма демонстрируют представители диалектической теологии (прежде всего К.Барт), и мыслители, придерживающиеся в основном ветхозаветных мотивов в своем творчестве (Л.Шестов, М.Бубер). Элементы именно христианского теологического экзистенциализма (а не абстрактного религиозного) присутствуют у Габриеля Марселя, Николая Бердяева, да и у родоначальника экзистенциального мышления – Серена Кьеркегора.

У Кьеркегора несомненно имеется потенциал взаимодействия создаваемой им философии существования с протестантской христианской теологией, элементы именно *теологического экзистенциализма*. Не прошло даром его богословское образование и полученная степень магистра теологии. Подтверждением тому – возникшие под его прямым воздействием в двадцатом веке две мощнейшие ветви духовного осмысления – не только экзистенциализм, но и диалектическая теология.

Протестантизм и его мысль находят живейший отклик в киркегоровских размышлениях. Ибо в нем как нигде в христианских конфессиях присутствует свободное отношение к канону. Киркегор настолько воспринял этот вольный дух, что выступил даже с критикой Лютера и лютеранства, сменившего былую католическую косность уже своими незыблемыми формами, где временное заслонило за собой вечное содержание. Именно в этом ключе подвергнуты критике оставшаяся обрядовость протестантизма, в частности наличие в нем пасторов.

Путь освобождения от наносного временного к источнику истины лежит, как помним, у Кьеркегора в отказе от рационалистических схем гегелевского типа для открытия

возможностей экзистенции. Правда существует неоднозначность восприятия Гегеля у Кьеркегора. Кроме критики есть и принятие. Во-первых, это – всем известное использование гегелевской логической триады и применение ее к стадиям жизни – эстетической, этической и религиозной. А во-вторых, это понимание заслуги Гегеля в осмыслении христианской религиозности как всецело духовной деятельности. Ибо немецкий классик "снимает" в христианстве элементы предметности (по сути в согласии с протестантскими принципами), элиминируя в религии даже чувственно-эмоциональное содержание. Этот отказ от предметности важен для Кьеркегора, но отказ от эмоций, чувств для него всецело неприемлем. Ибо суть настоящего философствования в постижении экзистирования, которое всегда сбывается в единственном числе – также и у каждого мыслителя. Посему ему как раз и надо быть захваченным, причем захваченным абсолютно предметом своих размышлений.

Цель философствования – найти путь выхода из негативности. Смысл негативного – страдание. "Религиозное дышит в страдании" – говорит Кьеркегор [7, 499]. И хоть оно может быть непрерывным ("жалом в плоти" ап. Павла), в нем имеется великий смысл. Кьеркегор придает сущностное значение страданию для богоотношения, пример из пророка Исаии – "Бог обитает в сокрушенном сердце".

Страдание и связанные с ним смертность, страх, досада, тревога, вина, отчаяние и трагедия не самоценны. Они суть импульс для превозмагания себя как конечного, ибо выводят из непосредственности существования (животного типа, эстетического, и даже этического). Негативное – условие позитивного. В нем зарождается та страсть, с которой мыслящий должен быть соотнесен со своим мышлением и его целью. В нем берет начало бесконечный интерес, захваченность экзистенции.

Это "наивысшая страсть субъективности" [7, 157], вера, в том числе и вера-доверие, и вера в себя и свое дело обнаруживает смысл экзистенции в неставшести как открытости и становлении как осуществлении. "Тот, кто является экзистирующим, постоянно пребывает в становлении" [7, 109]. Человек – суть аппроксимация, приближение, стремление к некоей своей полноте, которым нет конца. Становление собирает в единство элементы экзистенции. Очерченное "негативное – опознавательный знак чего-то более высокого, позитивного" [7, 612] и порожденное им рассогласование дают возможность становления неставшей экзистенции в горизонт открытости, свободы. Человеческое явлено в синтезе конечного и бесконечного, условия конечности дают возможность понять смысл бесконечности и направляют к ней. При этом человеческое существование, согласно С. Кьеркегору, содержит в себе элементы комичности и патетичности: "Сама экзистенция, экзистирование, – это стремление, экзистенция патетична ровно настолько, насколько комична..." [7, 116]. Патетика означает бесконечность стремления, "обесконечивание", комичность же – в "самопротиворечивости", понимании своей ограниченности. Высшим проявлением существования, экзистенции как таковой является ни что иное как любовь: "... любовь явно означает... экзистенцию или то, благодаря чему жизнь есть в целом, жизнь, которая представляет собой синтез бесконечного и конечного" [7, 117]. И любовь в жизни самого С. Кьеркегора выявила и патетику, и комичность, инспирировав его мыслительный шедевр – идею "повторения".

Трагедия личной судьбы С. Кьеркегора общеизвестна. Не вызывает сомнения и тот факт, что его произведения определенным образом отражали его собственные интимные переживания, и, находя убежище от ужасающих его событий в творчестве, датский мыслитель скрывая раскрывал свои прошлые и настоящие невзгоды. Такова участь и его идеи "повторения". Книга с одноименным названием выходит в 1843 году, через два года после разрыва с Региной Ольсен, неся отпечатки не только этого события, но и сложнейших отношений с уже покойным на то время отцом. Текст "Повторения"

считается своеобразным продолжением и психологической демонстрацией философских идей более известного “Страх и трепет”. Подобно Аврааму, жертвующему Исааком в силу абсурда веры, С. Кьеркегор ищет оправдания своему поступку отстранения этического. Его жертва – всеобщее, его надежда – возвращение к былому в силу абсурда. Книга, написанная от лица ее героя Константина Констанциуса, центральным смысловым образом являет отнюдь не его, а некоего молодого человека, жизненные перипетии которого воспроизводят жизненную драму самого С. Кьеркегора. Повторение предстает так называемым “двойным движением бесконечности”, возможностью после отказа от конечного восстановить его в новом обличье, хотя под воздействием реальных событий жизни философа сюжет изменяется и повторение реализуется как акт восстановления свободы после отринутых уз. “С этого момента старое оживает на новый манер, обусловленное тем смиренным отречением, которому ты подчинил себя. Это и есть *повторение*” [10, 157].

Разумеется, неприятие мира и своего положения в нем отнюдь не только экспликация любовной трагедии философа (психологическое объяснение), но следствие понимания им трагедийности человеческого существования, обусловленного необходимостью вызванной первородным грехом смерти. Хотя указывается, что сердцевиной повторения есть вера [10, 161], точнее будет сказать, что образ повторения оборачивается надеждой на восстановление полноты, целостности неполноценного бытия экзистенции.

Повторение С.Кьеркегора выступает формой реализации стремления к бытию. При этом полное открытие человека трансцендентному бытию, бытию как таковому, его усмотрение и достижение человеческими средствами остается проблематичным. И С.Кьеркегор считает, что подлинная жизнь раскрывается в опыте осуществления вечного во временном, т. к. человек есть синтез временного и вечного. Вечное – цель индивидуальной жизни, однако оно – сфера грядущего, а в нем нельзя быть прочно уверенным. Именно невозможность полной уверенности ведет С.Кьеркегора к созданию половинчатой, своеобразной формы движения человека к самоосуществлению, к бытию. Бунт против теперешнего состояния человека и выход за его рамки, самотрансцендирование реализуется в форме повторения, которое вырывается из настоящего, надеясь его вернуть, пусть и ином обличье. Не только осмысление прошлого необходимо человеку, этим занималась философия гегелевского типа, вопрос о будущем, куда направлена человеческая жизнь, занимает мыслителя прежде всего. Он непрестанно превозмогает себя в поисках бытия (в обличье Бога), для которого нет невозможного, и сама жизнь датского философа – творчество пути к нему. Недаром наиболее выражающим его внутренние устремления считается псевдоним Иоганнес Климакус (Иоанн Лествичник), в нем он как бы отождествляет себя с древним исихастом, который описал тридцать ступеней лестницы духовного самосовершенствования на пути к Богу. Однако в повторении трансцендентное принимает форму имманентного, будущее мыслится в образе возвращенного прошлого и настоящего. Отсутствие полной уверенности в будущем (предстоящем бытии) сворачивает время в цикл, надежды возлагаются не на полное осуществление, но на повторение бывшего, цель неполноценное бытие (лишь экзистенция) заменяет цель бытие как таковое. Но “... Константин Констанциус сказал о вечном, что оно есть истинное повторение” [9, 238].

Идеи о повторении С. Кьеркегора являются формой осмысления попыток человеческого самоосуществления. Коль осуществление полноты бытия, которое обещает теология, является (или кажется) недостижимым, устремленность к трансцендентному оборачивается стремлением сохранения (неполного) бытия. Смертельная тоска по бытию превращается в интенцию к самосохранению, иммортализм (“Вечная жизнь”)

реализуется в постоянном самовоспроизведении, путь от ничто к бытию осуществляется как *бесконечная* экзистенция.

Выводы. Стало быть, мы можем увидеть некоторые важные черты того строя мысли, что мы назвали "теологическим экзистенциализмом" уже у родоначальника философии существования. Исследователи его творчества приближались к такому пониманию этого учения, концептуализируя его в терминах "христианского экзистенциализма" или "теистического экзистенциализма". [См., напр.: 6, с. 92, 94] Во всяком случае, то, что Кьеркегор подчеркнул важность субъективного подхода и мышления иррационального типа ("впускающего в себя") [7, с. 94], принимающего значение эмоциональных состояний и связанных с ними *страдания, трагедии*; раскрыл смысл экзистенции в несамодостаточности, несташести и *становлении*, аппроксимации, дающих структуру ее движения в *устремленности* от негативного к позитивному; и объяснил позитивное как блаженство, благо и *совершенство божественного* в частности с помощью идеосимвола "повторения", дает возможность с уверенностью говорить о плодотворном синтезе философского и теологического дискурсов, принесшем свои плоды в двадцатом столетии.

Литература

1. Аббаньяно Н. Структура экзистенции. Введение в экзистенциализм. Позитивный экзистенциализм и другие работы. - С.-Пб., 1998. - 506 с.
2. Анц В. Диалог Хайдеггера с традицией. // Философия Мартина Хайдеггера и современность. М., 1991. – С. 53-61.
3. Арон Р. Мнимый марксизм. - М., 1993. - 384 с.
4. Богомолов А.С. Англо-американская буржуазная философия эпохи империализма. - М., 1964. - 421 с.
5. Богомолов А.С. Буржуазная философия США 20 века. - М., 1974. – 344 с.
6. Исаев С.А. Теология смерти: Очерки протестантского модернизма. - М., 1991. - 236 с.
7. Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к "Философским крохам". - Мн., 2005. - 752 с.
8. Коллстон Ф. История философии. 20 век. - М., 2002. - 269 с.
9. Кьеркегор С. Понятие страха. // Страх и трепет. - М., 1993, - 383с.
10. Роде П. Сёрен Кьеркегор. - Челябинск, 1998. - 430 с.
11. Сарайкин Г.З. Критика теологического экзистенциализма П.Тиллиха. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к. филос. н. - Л., 1970. - 16 с.
12. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. // Сумерки богов. М., 1990. -398с.

© Сергей Владимирович Таранов